

АННА МАРЕНИНА

ИЗБУШКА
В НАСЛЕДСТВО

Анна Маренина

Избушка в наследство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69728059

SelfPub; 2023

Аннотация

Как поживают обитатели страшных сказок в современности, не задумывались? Чем русалки зарабатывают на ноготочки, или где вампир, дриада и оборотень могут вместе пить чай и перемывать кости начальству? А избушка на курьих ножках – это подарок от любимой бабушки, или доставшаяся в наследство опасная обуза? Узнайте в истории о приключениях, поиске себя и первой любви девочки, которая думала, что ничего сложнее школьных экзаменов ей не предстоит...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Откровение	12
Глава 2. Объяснение	19
Глава 3. Разочарование	23
Глава 4. Разговоры о погоде	30
Глава 5. Пиявка	39
Глава 6. Учеба	50
Глава 7. Прорыв	60
Глава 8. Прогулка	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Анна Маренина

Избушка в наследство

Это моя первая самостоятельная книга: полная эмоций, немного грубая по краям и не такая отполированная, как последующие.

Но – живая, дышащая личными переживаниями и очень самостийная.

Надеюсь, Вам понравится:)

Пролог

Такси остановилось у деревенского магазинчика, и водитель устало произнес:

– Приехали. Дальше в картах дорог нет, не повезу.

– Хорошо. – Яша отстегнула ремень, выпала из машины на влажную красновато-глинистую дорогу и хлопнула дверью автомобиля. – До свидания.

Свежий загородный воздух слегка вскружил голову девушки, размеренно шагающей мимо дачь, загородных домиков и банек.

Когда-то "Лесная" и вправду была деревней, но потом ниже по течению реки построили завод, город сформировал псевдоподию из панелек для рабочих, подтянулась инфраструктура, и деревня стала СНТ, а теперь и дальним приго-

родом. Жаль, автобусы сюда пока не ходят – водить машину Яша не умела, да и не собиралась, так что без родителей пришлось тратиться на такси.

Из-за резного деревянного заборчика возникла дама лет пятидесяти в небесно-голубой панаме, розовой со стразами футболке и черенком лопаты в руке:

– О, Ядвига Кирилловна, ты что ль? Как выросла-то, хорошая моя! – Шутливо серьезно обратилась к девушке соседка.

Мама уверяла, что назвать внучку в честь бабушки было идеей папы, а отец клялся, что она сама пошла и записала дочь Ядвигой вместо Насти, потому что, видите ли, "взяла тебя на руки и поняла, что никакая ты не Настя, и все тут".

– Здравствуйте, тетя Света. – На автомате произнесла девушка, надеясь, что правильно вспомнила имя соседки. Подруг у бабушки было много, а память на лица и особенно на имена у Яши была не самая хорошая.

– Как там Ядочка? Уехала вот в город, и пропала, ни слуху ни духу!

– А вы еще не слышали?... Бабушка, она того. Ну. – Яша облизнула разом пересохшие губы. – Сердечный приступ.

– А? Ох ты ж господи боже мой, какие дела... – Женщина торопливо перекрестилась и рассеяно положила ладонь поверх своих ключиц. – И что же, неужто совсем преставилась? Или откачали?

– Совсем... – Неловко ответила девушка.

Бабу Яду она любила, но видела не особенно часто. Да и, наверное, не осознала еще полностью, что бабушки действительно “совсем-совсем” не стало. Так что душевной боли и страданий, полагающихся скорбящим родственникам, не чувствовала. Скорее, растерянность и ощущение, что она ничего не понимает: вот бабушка приехала к ним в гости, вот пошла в магазин – и не вернулась, а перепуганная мама по телефону сказала, что бабушку увезли на скорой. И потом, из разговоров взрослых: приступ; не откачали; морг; свидетельство о смерти; юрист; завещание.

На похоронах Яша была вся немного онемевшая, как будто от холода, все время молчала и старательно строила расслаблено-грустную мину. Маму было очень жалко, но и страшно влезть не вовремя и сделать хуже, так что Яша доверила ее утешение отцу и просто... присутствовала, где надо, и не отвечивала, когда не надо было. Могилу засыпали, пик эмоционального кризиса миновали – и жизнь, в общем-то, пошла своим чередом.

Яша иногда сомневалась, а не плохо ли это, что она так легко и бесчувственно все это восприняла.

– ...Яша?! Яша! Деточка, ты меня слышишь? – Голос вырвал девушку из потока свежих воспоминаний.

– А? Да, что- Слышу, тетя Света.

Соседка глядела на нее обеспокоено с другой стороны заборчика:

– Ты в порядке?

– Да, задумалась просто. Не переживайте, тетя Свет, я правда в норме.

– Ну смотри... А чего это ты вообще одна идешь?

– А у бабушки тут в доме, это, кот. Она Васю очень любит-любила, и даже в завещании написала, чтобы мы непременно его забрали и оставили у себя, в случае чего.

Также в завещании Ядвига Ильинична указала, что домик с участком в Лесном оставляет внучке, и что продавать наследство никак нельзя, хотя бы пока Яше не исполнится тридцать. Странное условие, ну да ладно.

– И что же, ты кота забрать приехала?

– Ага. – Девушка качнула кошачьей переноской, подчеркивая свои слова. – С домом и участком мы с родителями будем разбираться позже, когда у них время будет. А сейчас мы про завещание узнали, и сразу за Васей, пока с ним ничего не случилось.

– Ну хорошо, иди-иди. Вижу, что не стоит тебе тут, да и скучно болтать с такой старой бабкой, как я, – хохотнула тетя Света, разряжая обстановку. – Матери привет от меня передай, и соболезнования.

– До свидания! – Сказала Яша в спину удаляющейся женщины. Что ж, можно уверенно заключить, что к вечеру весь поселок будет в курсе печальных новостей.

Девушка прошла еще немного под гору по глинистой дороге, и вот, из-за разросшегося куста шиповника показался знакомый забор.

Лязгнул "амбарный" замок, скрипнула калитка, и девушка зашла на участок. Ухоженные и уже частично убранные грядки, приподнятые над дорожками и огороженные деревянными досками. Клумбы с нежно пахнущими цветами. Гудение шмелей и ос. Отполированная временем скамеечка и столик с явными следами от ножа. Раскидистая яблоня, увешанная миниатюрными желто-зелеными яблочками.

Все прямо как в детстве.

Не заметив кота нигде поблизости, Яша от души прокричала:

– Ваааая! Ваааяяя!

Вряд ли, конечно, животное отреагирует на ее голос или на свое имя, но есть вероятность, что спугнется и начнет двигаться – а значит, станет более заметным.

Девушка поставила кошачью переноску на скамеечку и прошла вглубь участка, выглядывая кота.

Ближе всего к дороге стоял сарайчик с инструментами, ведрами и укрывной пленкой. За ним пряталась баня, а подле нее – беседка и место для мангала.

Чуть поодаль, в самом углу, стоял домик, прямо как из старых мультиков: бревенчатый, с двускатной деревянной крышей, тут и там заросший мхом и лишайником.

Среди лилий мелькнул черный кошачий хвост.

– Вася, котик, или сюда. Я тебя в город отвезу, накормлю...

Наглый кошка презрительно посмотрел Яше в глаза, раз-

вернулся на сто восемьдесят градусов и побежал прочь.

Вздохнув, она начала "погоню".

Через несколько минут девушка обнаружила себя в... Овраге? Промоине? Дыре в земле, в общем, позади дома. Черный с белыми "перчатками" и "воротничком" кот сидел в нише прямо под домом, как раз на таком расстоянии, что рукой никак не дотянуться, и надменно смотрел на жалкую человечешку.

– Ну и ладно!

Яша встала, отряхнула джинсы и поднялась на крыльцо. Было любопытно заглянуть в дом, хоть мельком.

В холодильнике, к счастью, обнаружилась колбаса. Кусочек этой колбасы был предъявлен коту, который, кажется, так и сидел недвижно под домиком все это время.

– Ну котя, ну пожалуйста! Мне домой тебя забрать надо!

– А Яда где?

Девушка удивленно моргнула. Ей показалось, или кто-то действительно только что сказал?..

Кот отмер и подошел ближе, к деревянной балке, торчащей из земли и уходящей в потолок. То есть, в пол домика, и в потолок промоины. Потерся о деревяшку и снова пристально посмотрел на девушку.

Яша заметила, что вокруг балки была плотно обмотана цепь. Реальная такая цепь, металлическая, хотя и почти не блестящая под слоем пыли. Она тянулась по дну ямы куда-то к забору. Ведомая любопытством, Яша проследила цепочку

до очень толстого железного прута, торчащего, кажется, прямо из земли. Цепь обматывала этот прут несколько раз и закреплялась амбарным замком, таким же, как на калитке.

Нервно хихикнув (она ведь не сошла с ума, правда же?), Яша достала из кармана ключи, и о чудо – ключ от калитки действительно подошел. Замок щелкнул. Девушка потеревила немного, и цепь легко распуталась и отвязалась от прута.

– И зачем вообще тут эта штука?..

Она повернулась к промоине, поймала пристальный взгляд кота и шутливо спросила:

– Доволен? Теперь мы можем ехать домой?

Вася мотнул головой, словно кивая, и неторопливо подошёл прямо к ее ногам. Черт, это уже немного пугающее совпадение.

Яша успела отойти от домика метра на три, прижимая кота к груди, когда деревянная конструкция вдруг издала пронзительный хруст. Девушка испуганно обернулась, но ничего необычного не увидела.

Так, пора домой. Домой, и чаю с пустырником, и выспаться как следует, чтобы не мерещилось всякое. Может, это она так от кислорода угорела, совсем отвыкла от деревенского свежего воздуха? Может ли непрожитое горе вызывать галлюцинации?

Девушка закрыла калитку и исчезла за поворотом дороги, балансируя себя и переноску с котом на скользкой глине.

Домик издал ещё несколько поскрипываний и хрустов,

а потом избушка рывком поднялась на узловатые еловые "ножки", попереминалась на всех своих шести конечностях, покрутились на месте и, наконец, перешагнула через невысокий заборчик и скрылась среди редких деревьев.

Глава 1. Откровение

– Я дома! – Девушка заперла входную дверь квартиры на засов, скинула кроссовки и направилась напрямиком в ванную. Там Яша опорожнила шипящее и чуть ни молнии из глаз метящее содержимое кошачьей переноски в теплую воду:

– Ну давай, Вася, ну пожалуйста... Помоем лапки, и пойдешь спокойно по своим делам...

Кот злобно смотрел ей прямо в глаза, шипел и гнул спину, но, к счастью, не кусался и даже не царапался, и действительно дал себя вымыть.

– Ну вот, готово! – Яша полотенцем поймала и обернула мокрое, кажется, немного оскорбленное животное и как младенца уложила на грудь и плечо, промакивая шерсть: – Свободен!

Кошак прыснул прочь из ванной в ту же секунду, что его ноги коснулись пола.

Девушка вздохнула “от неразделенной любви” – ну ничего, может, котик к ней еще привыкнет – и принялась прибирать место покушения на кошачьи честь и достоинство, ополаскивая стенки ванной душем.

Дурацкая! Тупая! Ваза!

Яша на верх кухонного шкафчика полезла за кошачьей миской, и совершенно случайно ее задела! А эта мерзкая ваза упала и разбилась. Теперь весь пол в осколках, и вообще, это мамина любимая была, Яше теперь голову открутят...

Холодильник пронзительно пискнул – раз, другой. В последние несколько дней что-то очень уж часто напряжение скачет, может, где-то проблемы с проводкой? Вот бы это было где-нибудь на большом кабеле между домами, чтобы ремонтники просто приехали и починили, а не дома стены расковыривать пришлось... Стоп. Она опять думает отвлеченно обо всякой ерунде, избегая здесь-и-сейчас проблемы. Собирайся, размазня, и иди убирай этот ужас на полу!

Не успела девушка спуститься с табуретки, как на кухню вбежал кот. Сверкнул на нее зелеными глазищами, – ей богу, они как будто действительно светятся! – мяукнул что-то недовольно, толкая лапой крупный осколок вазы. И дальше произошло *нечто*, что явно на самом деле не произошло, просто у Яши поехала крыша, правда же?

Потому что это решительно и совершенно невозможно, чтобы осколки вдруг сами собой заскользили по полу, собираясь обратно в точку гибели посуды, сложились обратно и склеились-сплавились в целую, как будто новенькую вазу.

Яша несколько раз с усилием моргнула и прислушалась к себе. Вроде голова не кружится, черных точек не плавает, сомнительных субстанций она не принимала. Откуда тогда галлюцинации?

Девушка нарочито медленно спустилась с табуретки. Надо, наверное, прилечь. На солнце перегрелась, бывает...

– Для начала: нет, это не галлюцинации. Ты не сошла с ума. Дыши, мелочь, дыши глубоко и медленно, хехе. – По кухне разнесся голос, исходящий примерно оттуда, где сидел на полу черно-белый бабушкин кот. Слова раздавались в такт с открытием и закрытием рта Васи, что, вау. Очень проработанный пранк, ну или все-таки глюки.

Нет ли там ни у кого из родственников шизофрении?..

– Ох уж это современное поколение! Как экзамены или еще что в жизни припрет, так и халяву зовут, и счастливые вещи находят, и удачей друг с другом делятся. А вот как реальную волшеббу увидели – так сразу все такие из себя материалисты, и психуют-пугаются, и не верят ни за что. – Кот широко зевнул, нервно дернул ухом, и продолжил страстный монолог: – Да, это по-настоящему и совсем взаправду. Да, я волшебный, и вазу эту тебе намагичил обратно. Ты, кстати, тоже волшебная!

Яша на нетвердых коленях дошла до любимого, такого удобного и устойчивого, стула, рухнула на сидушку – и решила, что, а почему бы и нет, можно и поболтать с этой наглой и самоуверенной галлюцинацией(?):

– Что? *Как?*

– Видишь ли, мелочь: Ядочка, земля ей пухом, была ведьмой. Ну или экстрасенсом, колдуньей, феей – называй, как хочешь. Как и многие другие женщины твоего рода до нее.

И, оказывается, ты – тоже.

Чайник закипел и звонко щелкнул переключателем. Кто и когда его успел включить?

– Заваришь чаю? Тебе от нервов явно надо, а у меня лапки! – Под конец предложения кошка ухмыльнулся, что, наверное, с анатомией нормальной кошки не очень возможно. Впрочем, как и осмысленная речь, чему это Яша удивляется?

Девушка механически кивнула и, все еще в шоке, достала чашку, наполнила ее заваркой и кипятком. Кухню наполнил аромат мяты и каких-то других трав, которые бабушка – и теперь мама тоже – любила добавлять в чай.

Яша обняла обжигаяще теплую кружку ладонями и вопросительно уставилась на кота, который запрыгнул на стул напротив:

– Если коротко, то да, твоя бабушка была ведьмой. Твоя мать – нет, в ней Сила не проснулась. Впрочем, этой кракозябре и без магии неплохо живется... В тебе раньше тоже Силы было совсем не видно, да и мелкая была, так что тебе Ядочка никогда об этом не рассказывала толком.

– А почему ты вдруг решил устроить тут представление фокусника и рассказать мне все? И вообще, ты кто? Фамильяр? – От невольной отсылки на фэнтезийные романы Яше стало смешно. Нервный смех, наверное, лучше, чем нервные слезы, так ведь?

– Можно и так сказать. Я магическое создание, которое

отлично резонирует и работает в тандеме с другими разумными магическими созданиями, например ведьмами. – Важно проговорил Вася. – А рассказываю все это я тебе сейчас, потому что от тебя за версту несет Силой. Слышала, как холодильник верещал? Эти “перепады электричества” – твоя работа. Энергии в тебе полно, а вот контролировать ты ее совершенно не умеешь, вот и выплескивается, и творит всякое.

– Подожди, ты же только что говорил, что у меня этого не было?

– Не было видно, что оно у тебя есть. Сила пробудилась совсем недавно, готов поспорить – из-за той напасти, которая приключилась с Ядочкой.

Вася печально вздохнул.

Яша отпила немного остывший чай, чувствуя, как вся эта новая информация медленно оседает в ее мозг.

– Так, допустим. И что мне теперь со всем этим делать?

– Учиться. Ты можешь не колдовать каждый день или вообще никогда, если не хочешь, но ты должна мочь контролировать Силу. Иначе она продолжит выплескиваться от сильных эмоций или вообще в случайные моменты, и это может быть страшно неудобно, или даже кроваво...

– К-кроваво?

– Вовсе не обязательно. Чаше хлопотно. Выплеск магии может проявиться как множество самых разных вещей, от летающих под потолком книг и резкого наступления зимы

в отдельно взятой комнате до хищных цветов, пытающихся съесть садовника.

Повисла неловкая тишина.

– У меня ощущение, что я вдруг стала главной героиней мультика про девочек-волшебниц... Осталось только, что бы ты предостерег меня о каком-нибудь страшном злодее, который охотится на ведьм, и что бы у меня появились волшебная палочка и эта ведьминская шляпа!

– Ахахххahaha! Ну ты, аха, ну ты даешь... – Вася так смеялся, что аж выкашлял комочек шерсти на линолеум. – Ты мне нравишься, мелочь. Нет, никаких таких страшных злодеев, насколько я знаю, нет. Волшебных палочек тоже нет, или у кого-нибудь есть, но тебе они совсем не обязательны. Шляпы эти – глупый киношный стереотип, возникший потому, что в Англии такие шляпы носили варильщицы пива, которых обвиняли в ведьмовстве пивовары-конкуренты.

– Да ладно?

– Ага. Ладно, я тебя уже порядком загрузил, мелочь. Иди отдохни, перевари это все, а завтра я начну тебя учить.

– Эй, почему “мелочь”?

– Потому что я еще твою мать в пеленках видел! По сравнению со мной ты будешь молода даже в шестьдесят, так что радуйся, пока я жив, и снисхожу до помощи простым ведьмам! – С сарказмом сказал кот, спрыгивая на пол и убегая куда-то в недра квартиры.

Яша на ватных ногах ушла в свою комнату, завернулась в одеяло, надела наушники и тупила в телефон до поздней ночи, стараясь привычным и простым образом получить удовольствие и отвлечься от всего этого безумного дня.

Глава 2. Объяснение

Проснулась Яша от того, что кто-то маленький, но увесистый, наступил ей на основание шеи:

– Яша, вставай! Вставай, Яша, мы там все уронили!

– А? Где? Что уронили?! – Девушка подорвалась в сидячее положение, уронив кота себе на колени.

– Хехехе, совсем ты шуток не понимаешь. – Нахальное животное спрыгнуло на пол и вальяжно зашагало в коридор:

– Просыпайся, спящая красавица. Завтрак скоро, а потом начнем тебя учить волшеббе!

А, точно. Кот, Вася, он говорящий. И волшебный. Это все был не сон.

– Подожди! – Яша суматошно выпуталась из одеяла, догнала кота и продолжила сценическим шепотом: – Подожди, а почему ты болтаешь, никто же не должен знать, что... Стоп. Родители дома?

– Не переживай, родители твои уже ушли на работу. И вообще, ты время видела? Обед скоро, а я тут будильником работаю! Иди давай, приводи себя в человеческий вид.

Умывшись и причесавшись, девушка несколько опасливо вошла на кухню.

Над плитой парили в воздухе лопаточка и ложка, сами собой жаря оладушки. Очень идиллическая, очень нормальная картина.

Вася стоял на стуле, опираясь на спинку передними лапами, и пристально следил за процессом – и, должно быть, им руководил.

– Вот так-то лучше, не все же тебе химией травиться. На голодный желудок ничего толком не поймешь и не научишься делать. Настрой боевой есть?

– Эээ. Да? – Пробормотала Яша, садясь за стол.

В непосредственной близости от все еще немного сонной и растерянной ведьмочки возникли кружка кофе и тарелка с оладушками и сметаной.

Девушка с энтузиазмом кивнула и взялась за вилку. Думать до завтрака было сложно.

– Так, с чего бы начать... Не знаю даже. Ты же вообще ничего не знаешь.

Вася вздохнул – наверное, еще одна способность фамилляров. Или обычные кошки тоже так могут?

– Вопросы?

– Хммм... Меня и бабушку поэтому называли Ядвигами? Из-за магии – типа, Баба Яга, и все такое?

– Нет конечно, это просто забавное совпадение и дурной вкус на имена у твоих родителей. – С усмешкой ответил кот. – Хотя, Избушка на курьих ножках у Яды – и у тебя теперь тоже – действительно есть.

Девушка едва не подавилась кофе в ответ на это откровение.

– Ага. Тот самый дом, из-под которого ты меня вчера вы-

манивала – кстати, ты бы знала, как это было забавно с моей стороны! – это в некотором роде магическое создание тоже. Избушка – это очень старый дом, в котором поколениями жили ведьмы, и пропитывали его магией. К тому же, на нее наложился миф о Бабе Яге, и вся эта прочая человеческая культурная мишура, так что человеческие верования претворились в жизнь. И теперь у Избушки действительно есть еловые “ножки”, правда не две, а целых шесть, на которых она довольно бодро бегаёт по лесу.

– Ты хочешь сказать, что этот дом регулярно шляется по округе на шести “куриных” лапках?! Как- Как магия не является общественным достоянием и общечеловеческим знанием, до сих пор?

– Магия скрывает сама себя, детка. – Пафосно сказал фамилльяр, должно быть, опять делая отсылку на какое-то произведение, которую Яша не очень поняла. – Все люди, кто магией не обладают, этому подвержены. Это что-то вроде... Избирательного приглушения внимания, отвода глаз? Пока их в лицо не шибанет чем-то сверхъестественным, не заметят.

– Хорошоооо, буду иметь в виду.

Яша задумчиво поглядела на пустую тарелку и с удивлением заметила, что уже спокойно воспринимает всю эту магию и беспечно болтает с котом, без ощущения, что она сошла с ума. Вау, человеческая психика, все-таки, очень пластичная штука.

– Так, ты меня сегодня хотел чему-то учить? Или пока в программе только лекции? – Кофе и оладушки сделали свое дело, и оживившаяся девушка почувствовала прилив энтузиазма и любопытства, также известный, как шило в жопе. Ей хотелось попробовать, ей хотелось поколдовать!

Вася ухмыльнулся и начал объяснять. Через несколько бесплотных минут сидения с закрытыми глазами и попыток разом сосредоточиться и расслабиться Яша начала путать зрительный снег с тем неуловимым волшебным, которое пыталась увидеть. Кот боднул головой ее ладонь, потом запрыгнул на колени – и вдруг между глазами и мозгом девушки будто включили видео-фильтр. Поверх привычного вида кухни появилась такая серебристая ни то дымка, ни то паутина. Эта паутина блестела, даже светилась изнутри, и ее очень хотелось потрогать.

– Вау! А это, это что?

Глава 3. Разочарование

Яша с разочарованным стоном упала на кровать лицом вниз, обняла подушку и приглушенно в нее закричала:

– Ааарrrrggggxxxxx!

Нечестно! Как же это нечестно, и обидно, и неправильно, и вообще, вообще...

У нее ничего не получалось.

Сколько бы девушка ни слушала описания собственных ощущений фамильяра, сколько бы ни получала расплывчатых советов вроде “ты слишком много думаешь! Отключи мозги на секунду и просто сделай, не думая!” или “расслабься, выдохни с чувством и отпусти всю эту лишнюю суету”, у Яши не получалось сделать даже такую малость, как перестроить глаза и *увидеть* магию, без посторонней помощи!

Пока Вася трогал ее, словно задавая частоту едва слышно вибрирующего глюкофона, она могла. Могла видеть серебристую паутину бабушкиных заклинаний, опутывающих кухонные шкафчики (“чтобы дверцы не скрипели”) и другие предметы. Например, склеенный вчера вечером стакан и “сама собой” жарившая оладушки лопаточка все еще могли похвастаться медленно тающей магической оберткой. И она могла трогать эту паутину, случайно ломая хрупкий изящный узор.

Так что, после нескольких долгих часов стараний и стра-

даний, все, чего добилась Яша, сводилось к скрипящим “паркетным” досочкам кухонного пола – она шла с Васей на руках и *споткнулась* об это заклинание, что б его, и лопнувшей лампочке – пока девушка пыталась “поймать волну” и почувствовать магию в себе, эта магия вдруг закипела и выплеснулась, заставив свет во всем доме заморгать, а лампочку в зале лопнуть. Еще и пробки вышибло. Пришлось лезть в электрический ящик в подъезде, покрытый изнутри мерзкой черной пылью, и врубать их обратно, и менять лампочку.

Неудачи цепляли за больное, и с каждым новым “не могу” и “не получилось” энтузиазм и восхищение от *магии*, реально существующей что б ее магии, притуплялись.

Яша все меньше чувствовала себя главным героем, который всегда самую капельку избранный, и такой талантливый, которому все дается, и главный злодей непременно побеждается, и счастливый конец обещан в самом начале истории. Она ведь все делала, как ей сказали! И не нарушала правил, и старалась! Так почему же тогда тут это не работает, как должно?

Всю свою осознанную жизнь Яша была “хорошей девочкой”. Делала домашние задания, выполняла поручения, следовала правилам. И это работало: оценки переваливали из хороших в отличные, воспитатели и учителя были ей довольны, родители хвалили, гладили по голове и покупали приятные вещи. Не идеально, конечно: где-то на самом деле забыла (а не соврала, что забыла, чтобы вы не ставили двой-

ку, Ирина Николаевна!) дневник дома, где-то оставила пакет с продуктами на столе, и все растаяло и протухло за ночь, где-то еще накосячила так и эдак. Каждый раз было до слез обидно и неприятно и страшно.

Так что Яша научилась быть собранной, пунктуальной, исполнительской. Чтобы ничего не пошло “не так”, чтобы не за что было ругаться и злиться.

И Яша так привыкла быть этой отличницей, этой “хорошей девочкой”, у которой все всегда получается с первой попытки. Это было приятно, это было привычно, это было просто.

Так что целый день бесплотных попыток овладеть самым базовым и элементарным магическим действием, да еще и с сопутствующим ущербом, ощущался как удар под дых.

Яша несколько раз ударила подушку, яростно попинала воздух, повернулась на бок, чтобы не задохнуться, и выпустила эмоции вместе с морем слез.

Она почти уже уснула вот так, истощенная слезами и вызвавшим их днем, когда забытый на столе у кровати телефон вдруг издал долгую печальную вибрацию.

Черт. Она же теперь не сможет просто спокойно лежать, пока не проверит, что там.

Странно онемевшая внутри, Яша потянулась за девайсом.

Чуть-чуть не хватает. Вот если бы она была повыше, а ее руки подлиннее... Стоп. Она же ведьма. Она же может пролевитировать телефон в руку! А нет, не может. Она же неуме-ха, которая только притворяется, что может и умеет, а на самом деле ничего из себя особенного не представляет...

Спираль жалости к себе, самобичевания и обиды снова начала раскручиваться в голове, но Яша решительным жестом задвинула ее в дальний уголок сознания. Не сейчас. На сегодня хватит уже слез и самокопаний.

Все-таки встав с кровати и дотянувшись до телефона, она кликнула по всплывающему уведомлению с пугающим "99+". Группа класса ожила, и, кажется, все двадцать человек решили высказаться и поучаствовать в активном обсуждении...

Чего?

Ох что б его за ногу, август закончился гораздо быстрее, чем она ожидала! Первое сентября уже послезавтра!

Нужно будет собрать рюкзак, и постирать форму, и найти школьные туфли, и, и.

Яша замерла посреди комнаты, чувствуя, как кровь отливает от ее лица.

О господи, магия! Она же еще совсем не может ее контролировать, даже увидеть сама не может, только все испортить! А что, если " (совсем не кровавый, не переживай) инцидент" случится в школе? Это же просто ужас, просто кошмар!

Девушка сорвалась с места и побежала на кухню:

– Аааааа, Вася, что мне делать?!!

– Что тебя так взбаламутило, мелочь? – Невозмутимо спросил кот, отвлекаясь от блюда с молоком и включенного телевизора.

– Школа. Школа начинается. Послезавтра. А я же не могу это контролировать. А что, если я кому-нибудь наврежу? Или все сломаю? Что мне делать?

– Прямо сейчас: сесть и выдохнуть. – Строго сказал фамилляр. – Не паникуй. Еще же ничего не случилось, зачем себя так накручивать? Все будет хорошо. Пойдешь в школу как обычно, и все там будет в порядке. Ты скоро научишься и сдерживать Силу, и колдовать как следует. А если и вылезет что в процессе, то либо эти не одаренные магией детишки вообще ничего не заметят, либо я приду и помогу уладить последствия, хорошо?

– Хорошо. Спасибо. Я, я, наверное, пойду умоюсь, и спать. Да, надо поспать. – Сказала девушка заторможено, внезапно уже совсем не паникующая. Это что, Вася над ней помагичил? Надо будет у него спросить. Но – завтра, все завтра.

Яша вырубилась, кажется, в ту же секунду, что ее голова коснулась подушки, и спала долго и без сновидений.

Через два дня Яша стояла около школьного крыльца, в белой блузочке, юбке и с друмя аккуратно заплетенными ко-

сичками, и чувствовала себя очень неудобно и тревожно в толпе сверстников. Подобного рода массовые мероприятия никогда не были особенно приятными, со всей этой суматохой и неразберихой, шумом и жарой. Сегодня же Яша, несмотря на все уверения бабушки и даже язвительного Васи, никак не могла перестать хоть чуть-чуть нервничать и чувствовать себя бомбой замедленного действия в этой дурацкой, неповоротливой толпе.

– Строимся! Я еще раз повторяю, строимся, дети! – Проговорила пронзительно, почти прокричала, завуч.

Толпа разновозрастных детей, скучковавшихся со своими знакомыми, но все равно очень хаотичная, начала чудесным образом самоорганизовываться и выстраиваться вдоль белых линий на асфальте.

– Ты из одиннадцатого А? – Прозвучало где-то рядом.

Яша ни с кем тут сегодня еще не разговаривала, так что небезосновательно предположила, что обращаются не к ней, и проигнорировала вопрос.

Ее похлопали по плечу:

– Ты из одиннадцатого А?

Яша обернулась и несколько секунд молча хлопала глазами на незнакомку. Ее ровесница, на пол головы повыше. Волосы ниже плеч, очень красиво выкрашенные в пепельный блонд. В волосах надо лбом – темные очки. Лицо вроде бы не супермодельное, но такое изящное и аккуратное, что прямо загляденье. И блузка... Да, блузка тоже очень красивая.

И декольте этой блузки тоже.

Яша почувствовала, как к ее щекам прилила кровь, и смущенно отвела взгляд.

Сейчас неподходящее время для зависти.

– А? Да, из А. – Ответила она слабым голосом.

– Отлично, а то я уже думала, опоздаю! Я Таня, теперь буду тут учиться!

Незнакомка- то есть Таня, улыбаясь, приветливо протянула руку для рукопожатия.

Яша протянула руку в ответ и подумала, что, пожалуй, этот день не так уж и плох. С новой девочкой можно будет даже попробовать подружиться...

Ее мысли, как и шум толпы вокруг, оказались очень неожиданно прерваны воем пожарной сирены.

Глава 4. Разговоры о погоде

Пронзительное, раскатистое “ИУИУИУ...” звучало из всех динамиков по периметру и внутри школы.

Толпа у крыльца замерла удивленно и встревоженно. Какие-то пацаны из средней школы начали громко смеяться, разряжая обстановку. Учителя, кто мог, оставили детей на коллег и теперь бегали вокруг, пытаясь найти директрису или выяснить друг у друга, что происходит и что же делать в настолько нестандартной ситуации: “эвакуироваться” по протоколу, или продолжать линейку, как ни в чем не бывало?

– И часто у вас тут такое? – С насмешкой спросила Таня.

– Да вроде в первый раз... Меня, кстати, Яша зовут. – Девушка вспомнила про прерванное рукопожатие, и в ответ на удивленно подлетевшие брови блондинки пояснила: – Ядвига.

– Оно. Красивое имя.

– Дети! ДЕТИ! Не разбредаемся, идем все вместе на территорию для эвакуации! Идем за учителем, не отвлекаемся! – Причитала завуч. Женщина явно уже очень устала и взмокла от переживаний и беготни на солнцепеке. Яше подумалось мельком, что сейчас, “для полноты картины” бедствия, не хватает только внезапно пошедшего дождя.

Подростки вокруг развернулись и пошли к задней калитке

вслед за Еленой Геннадьевной, и только тут Яша заметила, что все это время продолжала бессознательно держать танину руку:

– Ой, извини! Не заметила. Пойдем? – Добавила она более тихо и неловко, опасаясь показаться навязчивой.

– Конечно. – Ответила блондинка невозмутимо.

Не успели девушки сделать и трех шагов, как на них начали падать частые, крупные дождевые капли.

– Ой! Ай! Только что же солнечно было! – Послышалось со всех сторон.

Линейка первого сентября была официально разрушена.

Яше, наверное, стоило бы быть расстроенной таким поворотом событий, но девушку, на удивление, переполняла какая-то удивительная пузыристая легкость и радость. С широкой улыбкой она стояла под проливным дождем, пока Елена Геннадьевна собирала и пересчитывала их класс, рассказывала торопливо, во сколько и с чем нужно будет прийти завтра утром, и скрепя сердце отпускала “детей” домой.

Яша глянула на все так же стоящую неподалеку Таню. Ее волосы и одежда промокли насквозь, макияж потек, и в целом блондинка выглядела достаточно несчастно, хотя выражение ее лица было не столько злобным, сколько расслабленно-сосредоточенным. Может, чуточку обреченным.

– Эм, Тань? А тебе в какую сторону домой?

– Мне тут на остановку... Наверное. В первый раз в этой школе, если четко. – Блондинка выудила из кармана теле-

фон, тщетно пытаясь прикрыть экран ладонью от падающих с неба капель, и быстро что-то проверила.

– Да, на остановку. А тебе?

– Мне тоже. Можем вместе пойти, если хочешь. – И Яша, сама удивляясь своей храбрости, первая протянула руку.

Таня глянула на предложенную конечность немного удивленно, потом смерила новую одноклассницу взглядом с головы до ног и, о чудо, взялась за руку в ответ.

Как детсадовцы, они шли под проливным дождем, держась за руки, и болтали о мелочах вроде погоды и завтрашних уроков, примеряясь к характерам друг друга.

Таня производила впечатление очень уравновешенного, не распаляющегося по пустякам на яркие эмоции человека. Яше это нравилось. Вот бы на этот раз действительно подружиться, и не перестать общаться максимально неловким образом уже через месяц-полтора...

Ключи звякнули, дверь хлопнула – и мокрая насквозь, уставшая, но счастливая Яша наконец оказалась дома.

– Я пришла! – Сказала она демонстративно громко. – Ну и денек, конечно... – Пробормотала девушка себе под нос, вышагивая из кроссовок.

Из-за угла в коридор бесшумно прошел, кажется даже, что протек, злобный комок черной шерсти:

– Твоя работа?

– Что?

– Ливень ты устроила? На небе ни облачка не было, а тут – бац! – и как из ведра! А теперь заявляешься, и вся прямо светишься от радости, но Силой не фонишь!

– А как я вообще могла такое устроить? Я же без твоей помощи ни дум-дум, даже увидеть магию не могу! – Яша рефлекторно принялась оправдываться и огрызаться в ответ. Чего Вася на нее так злится?

Кот посмотрел на нее пристально, прищулив глаза:

– Так ты не специально?

– Нет, конечно! И вообще, чего ты так наезжаешь? Хоть объяснил бы сначала.

Девушка со вздохом направилась в свою комнату – за чистыми вещами. После таких прогулок под дождем нужно срочно в душ, греться!

Проходя мимо комнаты родителей, она услышала ожесточенное клацанье клавиш ноутбука, и заглянула внутрь:

– Привет, мам!

– О, привет, доча. Ты в порядке? Сильно промокла? – Светлана оторвала слегка стеклянный взгляд от экрана, на котором отображался текст со множеством разноцветных выделений.

– Промокла, сейчас в душ пойду. Ты как?

– Да тут опять эти правки прислали, и очень срочно требуют. Работа, сплошная работа...

Яша невесело улыбнулась и прикрыла дверь с привычным “люблю тебя”. Отвлекать маму и раньше было занятием вредным для репутации в родительских глазах, можно и маму расстроить, и самой оказаться припаханной к какой-нибудь домашней работе. А уж после смерти бабушки и подавно – мама явно работой вытесняла одолевавшие ее негативные переживания, и, если невовремя отвлечь, сразу расстраивалась, раздражалась и начинала очень печально вздыхать.

Оказавшись в своей комнате, она достала из шкафа сухую одежду и прошла в душ. Фамильяр молча проследовал за ней.

Девушка глянула на Васю со смесью эмоций, которые не могла как следует назвать, но кот понял:

– Ой да не переживай ты так, не буду я тебя смущать, – кошак демонстративно развернулся и сел лицом в угол ванной комнаты, – и вообще, за мои-то годы, чего я там не видел...

– Так что ты там говорил, про ливень и Силу? – Неожиданно для себя злобно и громко спросила ведьмочка, стягивая мокрую и холодную одежду.

– Ты явно его наколдовала. И теперь мне тоже кажется странным, как ты это сделала, если пока ничего толком не умеешь. Что там у тебя вообще случилось?

– Ну, я пошла на линейку. Все было нормально, а потом в школе сработала пожарка, и мы начали “эвакуироваться” с территории перед крыльцом, – задумчиво принялась перечислять Яша, настраивая воду погорячее, – и мы только по-

шли, как вдруг резко начался этот дождь. Я даже и не подумала, что он наколдованный, если честно.

Девушка шагнула в ванную, под горячую струю – и ох, как же приятно! Подумав секунду, она заткнула пробку и села в белой чугунной посудине. Время есть, можно и “поплавать”.

– Ну разумеется наколдованный. Вот ты разве не чувствуешь, не видишь, что в тебе меньше Силы стало?

– Неа.

– А что тебя подтолкнуло устроить этот погодный перформанс? И сигнализацию, готов поспорить, тоже ты закоротила.

– Хмм... – Девушка капнула под струю воды немного жидкого мыла и с упоением наблюдала за растущей пенной шапкой. – Ну, было жарко. Я подумала в один момент, что происходит такой цирк с конями, что только ливня не хватает, для полного счастья. А вот про пожарку не знаю даже.

– А ты что-нибудь там трогала? Какие-нибудь старые камни, или воду в фонтане?

– Нет. Только руку Тане пожалала. – В памяти юной ведьмочки всплыла Таня, с черными потеками на щеках и прилипшими ко лбу светлыми прядками, улыбающаяся так весело и искренне.

Василий вдруг коротко, пронзительно зашипел, весь распушился и развернулся, сверкая глазами:

– Ну конечно! Ты почему сразу не сказала, что нашла себе трансформатор?!!

От неожиданности Яша выронила бутылку шампуня – благо, закрытую.

– Кого? Какой еще трансформатор?!!

– Эта твоя Таня! Ты ее трогала, когда ливень начала?

– ...Ну, да.

– А когда пожарная сигнализация сработала?

– Нет. Или подожди, да, она меня по плечу хлопнула. И что это значит?

– И это значит, что она помогла тебе сорвать первое сентября. Не знаю уж, намеренно ли. Она устраняет твой за-тык, – Вася указал жестом своей язвительной кошачьей мордочки на Яшин лоб, – который мешает тебе самой колдовать. Так что девица сама сто пудов волшебная, хотя и сложно сказать, кто именно. Может, другая ведьма, а может русалка, или кикимора, или оборотница...

Девушка удивленно хлопнула ресницами пару раз, откладывая новую информацию для переваривания позже. Оборотни и русалки реально существуют?..

– А как она мне помогла этот блок снять? И почему ты так не можешь?

Василий раздраженно покрутился на ванном коврике, прежде чем ответить:

– Ну вот ты сама подумай. Это блок – он у тебя в голове.

Это не с магией проблема, а с тем, как ты ее воспринимаешь – то есть никак, между прочим! – и как ты сама к ней относишься. То есть, метафорически, кости у тебя не сломаны и мышцы целы, ты просто почему-то их не напрягаешь. Мне тут нечего лечить, тебе самой нужно начать перебирать лапками, чтобы научиться ходить.

Кот неожиданно чихнул, и продолжил ворчать:

– У каждой твари магия по-своему... вибрирует, что ли. На своей частоте. Как все цвета – это свет, но с разными длинами волн. Не смотри на меня так удивленно, да, я знаю школьную физику! Так вот, у всех волшебство немного по-разному настроено. И все ее по-разному делают – кто-то, как Ядочка, и я поэтому тоже, делает из Силы нить и плетет из этой нити то, чего хочет наколдовать. После, что, – трех? – дней страданий, могу уверенно сказать, что ее способ тебе не подходит. Ты по-другому мурлычешь.

– Я старалась, между прочим, очень. А ты все это время знал, что зря? И молчал? – Яше стало обидно. Настроение как-то незаметно испортилось, словно она уже израсходовала весь запас радости на сегодня.

– Не зря. Если б ты не мучилась, мы б не узнали, что ты по-нашему не можешь. Я и сейчас не уверен, как же именно ты так резонировала с этой твоей Таней, что вдруг начала конкретно так магичить, даже не осознавая. – Вася зевнул, дернул ухом и вернулся к объяснениям: – В общем, надо будет мне на нее взглянуть. А тебе – тренироваться, трениро-

ваться, и еще раз тренироваться! Попробуй смотреть глубже, или слушать, или что-нибудь, и поймать эту “частоту”, на которой у тебя все получилось.

– Тебе легко говорить. А мне уже на эту скрипящую половицу смотреть тошно!

– Не переживай, и не истери, как маленькая. Все у тебя получится, куда денешься?

Кошак хмыкнул, развернулся – и выскользнул за дверь ванной. Ручка двери послушно провернулась, выпуская фамильяра и запирая дверь обратно.

Яша вздохнула и погрузилась глубже в воду.

Глава 5. Пиявка

Теплый ветер приятно шелестел листьями тополей. Поздние цветы на клумбах, тщательно взрощенные бабушками, и сорняки на более тенистых участках под деревьями радовали глаз яркими бутонами. Кое-где даже еще порхали ни то пчелы, ни то осы. Издалека разносились визги и пiski бесящейся на детской площадке мелочи. На лавочках у подъездов тут и там сидели небольшими компаниями пенсионерки, рядом крутились мелкие собачки и, периодически, мимопробегающие внуки. Красота. Идиллия, как она есть.

Яша шла по знакомой до оскомины дороге мимо пятиэтажек. Рядом по асфальту семенил Вася.

Фамильяр решил не откладывать дела в долгий ящик, а прямо на следующий день “взглянуть на эту твою Таню”. Назревший, но не озвученный еще вопрос девушки отпал сам собой, когда агрессивно жизнерадостная такса пробежала в нескольких сатиметрах от кота, вообще никак на него не отреагировав.

– Она тебя не видит? – Спросила девушка приглушенным голосом, глядя в телефон.

– Никто не видит, если не волшебный. Для твоих родителей исключение делаю иногда. Ты хоть представляешь, как это “приятно”, когда об тебя спящего спотыкаются?

Спустя пару минут молчания ведмочка спросила:

– А что ты будешь делать, когда подойдем к школе? С дерева через окно будешь в класс заглядывать?

– Зачем мне страдать этой ерундой? – Василий вздохнул, так похоже на учителя географии, вечно усталого и очень занятого дяденьку неопределенных “больше тридцати, меньше семидесяти” лет, также преподающего ОБЖ, временами – труды и физкультуру, и заведующего военкомными делами старшеклассников. – Я просто зайду в здание вместе с тобой, меня ж никто не видит!

– А. Логично.

– Логично. Меньше смотри шпионских фильмов, у нас тут реальные дела есть!

– И ничего я их не смотрю! Я вообще кино не очень... – Яша не договорила, заметив, что они с котом снова не одни.

В закутке между соседним домом, школьным забором и асфальтовой дорожкой располагался вытоптанный и присыпанный жестяными крышечками и окурками пятачок. От времени вросший в землю забор исправно служил местным обитателям лавочкой, крышки подвалов – импровизированными столами. В этом темном (буквально, тень от дома сюда падала почти постоянно) углу старшеклассники часто останавливались после школы – или, как сейчас, встречались с друзьями перед уроками.

Компания состояла из четырех или пяти человек. Настя, с неприятно визгливым голосом – о, она за лето обстригла волосы под каре и выкрасила пряди в голубой, красиво вы-

шло. Андрей, с этими его удивительно курчавыми волосами, которым Яша время от времени завидовала, и, как всегда, в рубашке с аккуратно завязанным галстуком. Антон, за лето каким-то образом умудрившийся вырасти еще выше – а вот это уже обидно и просто несправедливо, почему он уже под два метра, а Яша уже который год до ста шестидесяти дотянуть не может?! И, разумеется, Никита Дециль, которого еще с начальной школы все почему-то зовут исключительно по фамилии.

Парень не отличался ни сколь бы то ни было привлекательной в Яшиных глазах внешностью, ни интеллектом, ни манерами, но был громким, ярким и всегда в центре внимания.

– Чего пялишься, Дамбровская? – Очень “дружелюбно” поинтересовался одноклассник.

– Да ничего... Я просто... – Пробормотала девушка растеряно. Вот как, как люди могут легко и непринужденно заводить новые знакомства и поддерживать приятельские отношения с десятками, сотнями других? Это же просто... Пока ты с этим конкретным человеком не общаешься достаточно близко и давно, чтобы уверенно предсказывать его реакции, чтобы быть уверенной, что не разозлишь нечаянно, мозг же просто распаляется на тысячу неважных мелочей и начинает немножечко паниковать вместо того, чтобы подкидывать хорошие идеи!

– Что, язык проглотила? А хочешь, кое-что другое? –

Мерзко хихикая, добавил другой, и поделал “тонко намекающие” движения телом.

Яша поджала губы, развернулась и торопливо пошла в сторону школы. Только бы не пошли следом, только бы не пошли следом...

Уже выйдя из тенистых кустов на асфальтовое поле перед крыльцом, девушка заметила, что Васи рядом нет. Фамильяр появился из травы, словно из ниоткуда, довольно ухмыляясь:

– У этих хамов теперь батарейки в телефонах вздулись. Чего они к тебе прикопались?

– Да не из-за чего, просто, иногда ведут себя, как придурки. Парни. – Последнее слово ведьмочка произнесла с четко выраженным неприятием и некоторым отвращением.

Кот только задумчиво хмыкнул в ответ.

Миновав обыденную человеческую пробку на входе – слишком много детей, один крутящийся турникет и одна бабушка-охранница никогда не были мудрым логистическим решением, – двое неторопливо побрели к классу, разглядывая школьные коридоры.

В кабинете, ожидаемо, почти никого еще не было. Но – приятный сюрприз – уже была Таня!

Яша почувствовала, как ее губы сами собой растягиваются в улыбке, повесила портфель на крючок своего привычного места – на первой парте, прямо перед учительским столом – и подошла к новой знакомой:

– Привет! – Произнесла ведьмочка с непонятно откуда по-

завившимся энтузиазмом.

– Привет. – Со спокойной улыбкой ответила Таня. Макиж на ней, на этот раз, был менее заметный, но все такой же идеально-аккуратный. Вот везет же людям, руки из нужного места растут...

– Эм, ты же в школе в первый раз, да? – Получив утвердительный кивок в ответ, ведьмочка продолжила: – хочешь, я тебе покажу и расскажу, что где находится?

– Было бы неплохо. Урок же в тридцать минут начинается?

– Ага. Пойдем? Мы сейчас можем успеть все обойти.

Выходя из класса вместе с Таней и под удивленными взглядами парочки других “ранних пташек”, заявляющихся в школу минут за двадцать до звонка, Яша поняла, что опять не заметила, куда и когда подевался Вася.

Откровенно говоря, это его “поджарил батареи телефонов” девушку немножечко напугало. Насколько вообще эта древняя, магическая животина заботится о материальных ценностях людей? Могут ли у Яши возникнуть проблемы, а вдруг и до полиции дело дойдет, из-за его наплевательского отношения к не магическим правилам и авторитетам?..

Эти переживания вяло булькали где-то на задворках ее разума, пока две девушки шли через школу, и ведьмочка комментировала:

– Вот тут есть лестница, которая только со второго этажа на первый, по ней можно быстро спуститься в столовую...

Вот тут – медпункт, правда, он только до четырех работает... В этом кабинете компьютер сломался, и если его за лето не заменили, то Ирина Егоровна опять будет в последний момент переносить историю в любой свободный кабинет, надо будет следить за толпой...

Таня шла следом, кивала, иногда задавала вопросы.

Все было настолько рутинно и идиллически, насколько только можно ожидать от экскурсии по школе.

Постепенно, это ощущение “все хорошо, все просто блин прекрасно” усиливалось.

Яша остановилась посреди коридора резко. Как долго они уже ходят? Почему она не может вспомнить, по каким частям школы они уже прошли, а по каким – нет?..

Расслабленная тихая радость, навеянная таким нормальным и приятным на фоне последних безумных дней процессом сближения с новой знакомой (подругой?), разом сменилась обеспокоенностью. Липкая холодная тревога, кажется, окутала псевдоподиями ее позвоночник, заставляя внутренности неприятно съежиться, а плечи – подняться и закруглиться в защитном жесте.

Серые глаза ведьмочки встретились со светло-карими, почти медовыми глазами Тани. Они обе выглядели напугано.

– Ээмммм... – Высокоинформативно произнесла Яша, растерянная касательно того, как бы так начать разговор о потусторонне-жутком и, кажется, взаимном ощущении, не выглядя сумасшедшей.

– Ты тоже это чувствуешь? – Вот так вот, просто взяла и спросила, без всех этих лишних тревог и “а что, если...” переживаний, Таня. – Такое...

– ...Как будто на нас смотрят. – Закончила Яша, рывком разворачиваясь и оглядываясь, но не находя позади себя... Никого и ничего подозрительного, на самом деле. Просто коридор, чистый, тихий и безлюдный. Подозрительно тихий.

Ее разум судорожно пытался уцепиться за малейшую деталь, хоть что-нибудь, чтобы сделать это что-нибудь центром внимания и излить на него все это парадоксально сильное, беспричинное вроде, бурлящее кислотой в горле ощущение тревоги и *неправильности* происходящего.

Таня рядом тоже озиралась по сторонам, ее брови нахмурены и губы поджаты.

– Это только я, или у нас коллективная галлюцинация? – С долей юмора спросила ведьмочка.

– Зависит от того, что именно ты видишь. Я *чувствую*, что что-то не так, но...

– Никак не можешь вычленить, что именно, потому что все выглядит нормальным?

– Да.

Яша сглотнула с усилием. Это уже действительно жутко, и пахнет волшбой. Ну какова вероятность, что она, как главная героиня мультика для детей от двенадцати, столкнется с каким-нибудь злобнострашным злодеем, в первые же дни школы? Кому она вообще сдалась, и зачем?

– Знаешь, мне что-то очень хочется на свежий воздух. Выйдем на крыльцо?

Таня кивнула, и двое торопливым шагом направились к главному выходу. Яша потянула на себя белую пластиковую дверь со стеклянной панелью, отделяющую коридор от главной лестницы, сделала шаг – и оказалась не около лестницы, а в самом начале коридора, из которого только что вышла. Девушка резко остановилась, и новая одноклассница врезалась в ее спину.

– Ты чего?

– Что за чертовщина? Мы же только что тут были!

Выражение Таниного лица, если возможно, стало еще более мрачным.

– Слушай, ты, главное, не паникуй. Думаю, все прояснится, надо только немного подождать и... – Начала успокаивать Таня то ли Яшу, то ли саму себя, но оказалась прервана на полуслове: резкий и пронзительный, выворачивающий душу наизнанку скрежет разнесся по гулким коридорам, оглушая девушек.

– Ааааххх ты ж блин! Что это за хрень?!

Таня схватила ее за руку:

– У меня есть идея. Бежим! – И потянула ее за собой, вперед по коридору.

Они добежали до белой пластиковой двери, распахнули ее – и снова вышли в начало коридора, который пытались покинуть.

– Черт! – Тогда девушки попытались вернуться назад, на маленькую лестницу, и выпали с другого конца злополучного коридора. Двери в классы были намертво заперты. Чувство тревоги и неправильности происходящего становилось все более и более явным, пожирало рассудительность и мешало думать.

– Мы как будто в кошмаре! Может, это все и вправду сон? Очень длинный, очень детализированный сон...

– Окно? – Спросила Таня скакнувшим вверх от испуга голосом, примериваясь ногой на подоконник.

Они вдвоем распахнули высоченную оконную раму, выглядывая на улицу. Очень реальный прохладный ветер дунул в лицо, принося запахи пыли, автомобильных выхлопов и травы. Но вот типичных звуков города не было слышно, даже шуршания листьев на ветру – пугающая, звенящая тишина.

– Эээмм, и что мы будем делать? Не прыгать же?

– А что нам еще остается? – Сдавленно спросила Таня.

– Я... не знаю. Я не знаю, что делать! Я даже не понимаю, что за хрень тут происходит! Но прыгать страшно. А что, если мы просто бредим? И действительно сиганем из окна?

– Аргумент, падать из окна не хочется. Но эта хтонь с дверями, выкидывающими нас в другой конец коридора – это какая-то паранормальщина. И я просто не могу сидеть и ничего не делать, эта тревога сжирает меня изнутри!

И тут Яше пришла в голову идея.

– Подожди! – Она ухватила за руку Таню, уже свесившую одну ногу наружу. – Я, я могу попробовать кое-что. Я не знаю на самом деле, как это контролировать, и как это вообще работает, но почему-то, когда я тебя трогаю, оно работает, и... – Ведьмочка прервала собственный поток бормотания, сосредотачиваясь на ощущении теплой Таниной ладони, зажатой между ее собственных. Вау, а у нее очень мягкая и нежная кожа... Так, не отвлекаться! Постараться поймать это ощущение, как вчера – легкая, пузырящаяся в груди нежность и детское, наивное и искреннее веселье...

– Ааарrrrggxxxx! Ну почему оно не работает?!! – Почувствовать веселье и беззаботность, когда тревога и страх, кажется, излучаются стенами вокруг и впитываются через кожу, проникают в кровь, отравляют каждую клеточку тела, это очень, очень сложно. Она ведь даже не уверена, что это те самые чувства, которые ей нужны. Она ведь даже не знает, в чувствах ли дело! Ну вот как, как, черт возьми, она должна использовать эту дурацкую магию?!!

Яша изо всех сил желала и старательно формулировала в мыслях: “пусть это закончится, пусть этот кошмар закончится! Ну же, давай, вытащи нас отсюда!”

С еще одним пронзительным, леденящим кровь скрежетом мир вокруг мигнул – раз, другой, словно они не в ярко освещенном лампами и солнцем коридоре сидели, а в подвале с барахлящей лампочкой, которая гаснет при покачивании изгрызенного временем и вредителями провода.

Наконец, “картинка” треснула и сменилась: теперь девушки стояли, притиснутые спинами к холодной кафельной стене. Яша смутно узнала цвет плитки: так выглядела душевая в раздевалке около спортзала, которой никто никогда не пользовался, а уборщица хранила там швабры, ведра и моющие средства.

Где-то справа и снизу раздался болезненный стон, и, с трудом повернув голову, Яша увидела девочку лет двенадцати, со смутно знакомым по столкновениям в школьной толпе лицом, лежащую на кафельном полу. Вася, весь распушившийся, словно его током долбануло, впился тонкими и острыми зубами девочке в заднюю часть шеи – ах, теперь Яша заметила. Глаза “девочки” не разделялись на склеру, радужку и зрачок, а были одной сплошной чернотой. Вены там и тут проступали через тонкую кожу лица черными ломаными линиями. Она шипела и хрипела, совсем не по-человечески, и дергалась в легких судорогах, пока фамильяр продолжал рычать и сжимать зубы вокруг ее загривка.

Колени подкосились, и Яша осела на пол, по ощущениям – на полпути к обмороку:

– Вася? Чт-что случилось?

Глава 6. Учеба

Кот выпустил свою жертву, сплюнул синюю... кровь? на пол и начал ворчать:

– Эта пиявка присосалась к вам двоим и почти досуха Силу вытянула! А вы и не сопротивлялись, головастики. Ничего-то еще сами не умеете, вот как вас таких в мир выпускать, а?

– Присосалась? Как вампир, что ли? – Спросила Таня, тоже сползя по стеночке вниз.

– Вроде того. Только от ваших бледных тушек ей надо не кровь, а магическую энергию. А так – пиявка пиявкой, наведет морок и присосется, а вы и не в курсе!

– Так вот, что... Это и вправду были наведенные этой... – Выдохнула со смесью облегчения и постстрессовой тряски Яша.

– Тварью. – Услужливо подсказал раздраженно нахотеленный Вася.

– ...Галлюцинации?

– Да. Что вы там видели?

– Школьный коридор, из которого невозможно выйти. И было очень, прямо абсурдно, тревожно и страшно. – Ответила ведьмочка, потихоньку возвращая себе чувствительность в теле и четкость сознания.

– А, как обычно. Небось и не заметили, когда перестали

ходить по реальной школе, и попали в морок? А потом она вас заставила бояться, что б вы на эмоциях побольше Силы выплеснули. – Василий, прямо как обычный кот, принялся умываться лапкой, стараясь очиститься от пятен синей крови.

“Пиявка”, тем временем, перестала хрипеть и трястись, вся сжалась, подтянув колени к груди и спрятав лицо за растрепанными темными волосами – и разом вся сложилась в себя. Клубок темного тумана размером с крупную собаку пару секунд покорчился, принимая причудливые формы, а потом вдруг раздался – и вот уже на пыльном кафельном полу рядом с Яшей сидела девчонка лет тринадцати, но с совсем другим лицом, чем прежде, и блондинистой косой. Вполне обычного вида девчонка, так и не скажешь, что пиявка.

– Хам! – Звонко произнесла она, обвинительно указывая пальцем на Василия. Поднялась, отряхнула невидимые пылинки с юбки, помахала девушкам рукой на прощанье:

– Пока-пока, пирожочки! – И выскользнула из душа, а после и из раздевалки.

Несколько секунд висела ошеломленная тишина.

– Так, а нам с ней что-то надо делать? – Деловито поинтересовалась Таня у фамильяра.

– Да что ж ты с ней сделаешь, с пиявкой-то. Не убивать же, в самом деле. Хоть и тварь, а разумная. Да и хлопотно это. – Василий наконец удовлетворился степенью чистоты своей шерстки и поднял на девушек свои светящиеся в туск-

лом освещении глазищи:

– Просто не попадайтесь ей больше.

– А как? – Спросили девушки хором и переглянулись.

Кстати...

– Тебе, мелочь, для этого будет достаточно научиться как следует видеть волшбу, и быть поосторожнее. А ты, – фамильяр уставился пристально на Таню, – что вообще за фрукт?

– Э? В смысле?

– В коромысле. Кто ты? Ведьма? Русалка? Кикимора?

– А они все реально существуют? – С искренним любопытством в голосе спросила блондинка.

Василий с демонстративным стоном закрыл глаза лапой:

– Ну е-мое, ну сколько ж можно же... Настрогали, значит, отпрысков, а учить-то кто будет, Пушкин? Не знать даже, кто ты такая!.. – Пробормотал Вася себе под нос, и уже более четко и дружелюбно продолжил:

– Что ты тогда вообще знаешь о магии, деточка?

– Что она есть? И что у меня есть тоже, хах. Но никаких умных-правильных терминов, боюсь, не знаю. Самоучка, – развела руками Таня.

– И что ты можешь?

– Ээ... Видеть некоторые вещи, которые не видят другие. Например, призраков. И еще этих маленьких глазастых духов, которые в листве прячутся. И пару раз воскрешала откровенно мертвые комнатные растения. И иногда мне снятся вещие сны. И рыбы, аквариумные, слушаются моих ко-

манд. – Задумчиво перечислила блондинка.

– Огооо, круто. – Вклинилась в разговор Яша. – Я пока вообще магию сама без помощи увидеть не могу, да и колдовать толком тоже. Когда ты обо всем этом узнала?

– Ну, пару лет как? По крайней мере, года два назад я поняла, что это не просто яркие сны, и что все остальное – слишком подозрительное совпадение. А ты?

– Хаха, я узнала, что я ведьма, буквально на этой неделе! А до этого все было совершенно обычно и немагично.

– Нифига себе. Почему так?

– Сила в ней долго не пробуждалась, потому что. Могла и вовсе не проявиться. А зачем трепать девчонке нервы и давать ложные ожидания? – Вставил свои пять копеек Вася. – А вот как Ядочка на тот свет отошла, так и внученька ее разом вся волшбой расцвела, и начала нам тут устраивать... Катаклизмы.

Таня удивленно глянула на Яшу.

– Это я тот ливень вчера устроила, случайно. Извини. И пожарную сигнализацию тоже, наверное, я замкнула. А еще лопнула несколько лампочек. И сломала бабушкино заклинание, от которого не скрипела половица. – С не очень подобающим добропорядочной и экономной девице весельем в голосе пояснила девушка.

– Ты вот мне что скажи, девица, – привлек их внимание Вася, – как ты так воздействуешь на нее, что мелочь, пока тебя за руку держит, может волшбу творить у-ху-ху какую,

а без тебя – ни шиша?

Танины брови подлетели вверх, к линии роста волос:

– Да? Почему?

– Вот я как раз и хотел у тебя узнать, почему!

– Ну, я ничего специально для этого не делаю, очевидно.

– Ккххмм, – кашлянула демонстративно Яша, намереваясь перевести тему, – так в итоге, Таня – это кто? Тоже ведьма?

– Может статься, что да. А может, и не совсем. Такие мелкие детали трудно учуять, особенно на вас, соли не нюхавших и мира не видевших. Но, – Вася с важным видом сделал паузу, шевеля носом, – ты определенно не оборотница, и почти наверняка не русалка.

– То есть, сейчас можно сказать, что ведьма?

– Можно сказать и так, да. Вот любите же вы ко всему этикетки клеить. Молодежь...

Вася, видимо сочтя разговор оконченным, а свою работу – сделанной, развернулся и вальяжно зашагал прочь из раздевалки.

Прозвенел звонок.

Яша схватилась за часы, а сразу после – за сердце.

Они тут целый первый урок сидели! Ужас! Татьяна Николаевна с них сейчас кожу живьем спустит!..

– Бежим, пока на второй урок тоже не опоздали! – Яша ухватила Таню за руку, увлекая за собой, и поспешила к кабинету.

Если у каждой из девушек пробежали холодок и стадо мурашек по спине, когда они пересекали злополучный коридор из морoka пиявки, то каждая оставила этот факт при себе.

Дальше они объяснились с учительницей, что да, они вышли из кабинета только пройтись по школе, но потом Тане резко стало нехорошо, и как же Яша могла бросить ее в беде, поэтому дотасила до медпункта, но пока разбирались с медсестрой – урок уже давно начался, и, ну понимаете, так получилась, что они совершенно случайно прогуляли, извините пожаааалуйста!

Под полным скепсиса взглядом проходящей математички и уходящей исторички девочки забились за свои парты, пытаясь игнорировать обидные комментарии одноклассников. Оставшиеся уроки прошли достаточно тихо: учителя повторяли, что это уже одиннадцатый класс, время собраться с силами, поднапрячься и выучить все-все-все, вы же понимаете, что у вас экзамены?!

– Здесь кто-нибудь есть? – Громкий шепот эхом разнесся по темному помещению.

– Очень умно и совсем не клишировано, хах. – Прокомментировал Вася, обзревая маленькую комнату своими светящимися глазищами со стратегической позиции в Яшиных руках.

– А что мне еще спросить? “Эй, есть тут монстры, которые не против сожрать пару молодых и неопытных ведьм?!”

– Накаркаешь. – Пошутила с невозмутимым выражением лица Таня, смело перешагивая дурацкий высокий порог и ступая на покрытые минимум сантиметровым слоем краски доски. Яша с опаской последовала за подругой.

Дождавшись конца уроков и предупредив родителей, девушки под руководством фамильяра сели на автобус, доехали до конечной (благо, не так далеко) и пошли через лес – к заброшенному летнему лагерю. Ладно, лагерь не такой уж и заброшенный, просто уже законсервированный на зиму: все дети уже отсидели свой положенный срок изоляции от интернета, все студенты уже прошли летнюю практику и посвящение на сколоченном из не ошкуренных бревнышек троне. Важные корпуса закрыли на замки, домики, в которых живут “дети” – частью захлопнули, частью заколотили, и теперь на всю огромную территорию осталось всего парочка человек, в том числе живущий тут круглый год лесничий.

– Ой да не переживайте, вы тут скорее огородных воров встретите, чем нежить. Летом тут слишком шумно, а зимой – слишком безлюдно, никакой магической твари тут жить не захочется.

– А что, тут есть огород? – С любопытством спросила немного успокоившаяся Яша, присев на корпус голой, даже без матраса, кровати.

– Есть садовые деревья. Сливы там, калина, яблони... Я

не пробовал, но говорят, очень вкусные. – Вася покрутился немного, устраиваясь поудобнее на коленях подопечной.

– А откуда ты вообще знаешь про это место?

– И про ту дыру в заборе?

Кот только фыркнул, то ли от смеха, то ли от кружащей в воздухе пыли:

– Я видел, как это место строилось, настолько мне много лет. Но это сейчас не важно. Что важно, так это чтобы вы двое научились контролировать свою волшбу, и могли за себя постоять хотя бы против тех же пиявок. – Обе девушки передернули плечами при упоминании. – Так что начнем экспериментировать!

После примерно часа изысканий было выяснено, что: пока Яша держит Таню за руку, она без проблем поджигает и тушит (разок даже заморозила случайно) взглядом листок бумаги, создает парящий в воздухе шарик света (если свет желтый, то шарик был на ощупь горячим, а когда Яша попыталась создать более белый свет, шарик стал холодным), с криком “Стоп!!” заставляет портфель повиснуть в воздухе, прекратив падение и, предположительно, застыв во времени тоже. Однако, стоило ей разорвать контакт кожа-к-коже, в животе завязывался узел тревоги, и колдовство отказывалось колдоваться.

– Ххммм, интересно, интересно... Ты действительно совсем не плетешь заклинаний, а наоборот, зачерпываешь половник сырой силы и просто, как будто, ну, намазываешь ее!

И просто своим желанием и воображением задаешь, что же именно наколдуются. Очень интуитивно, очень интересно, – веселым голосом проговорил Вася, и добавил более строго: – Вот только я вообще не вижу, зачем тебе для этого может понадобиться подружка! Ты из нее Силу не тянешь, и она никак не помогает. Так что это все – только в твоей голове, мелочь. Возьми себя в руки, все ты сама можешь!

Яша обиженно-разочарованно вздохнула, когда светлячок отказался наколдываться.

Так, еще раз. Вот она берет Таню за руку. Что она чувствует? Тепло. Мягкость – для человека, любящего походы, у Тани удивительно мягкая кожа рук. Спокойствие. Умиротворение, наверное, даже. Потому что уверена – теперь получится, теперь оно возьмет и сделается, прямо как ей хочется.

Яша сцепила пальцы рук в замок и несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула как могла медленно, стараясь замедлить сердцебиение, успокоиться и расслабиться, насколько только возможно в темной страшной заброшке посреди леса... А ну-ка стоп, отставить панику, прекратить эти мысли.

Все хорошо.

Все в порядке, действительно в порядке.

Вася тут, совсем рядом, защитит в случае чего от любых монстров, появившихся из темноты. И Таня вот она, рядом, такая живая и теплая, и классная, и она верит, что все получится, и улыбается приободрительно.

А главное, вот она, сама Яша, тоже, прямо тут. Есть сама у себя.

Все хоро-

В полуметре от ее лица что-то ярко полыхнуло и обдало жаром.

Глава 7. Прорыв

Не светлячок, не тлеющий тетрадный листок, а натуральный такой фаербол – прям плотный огненный шар размером с яблоко, висящий в воздухе.

– Ого! Ого. Я, я сделала. Сама!

– Отлично. Повторить сможешь? – Деловито поинтересовался Вася.

– Попробую... Подожди, а что в нем горит? И как он не падает?

– А как в моем маленьком тельце помещается столько неотразимости? Магия. Теперь попробуй эту штуку пошевелить или потушить и, ради всего святого, не спали тут все!

– Думаю, о “спали” стоило подумать прежде, чем мы тут начали бумагу взглядом поджигать. – Вклинилась Таня, полная энтузиазма поучиться магии в секретной базе в лесу вначале, но теперь уже порядком заскучавшая.

Яша сосредоточилась на пылающем шарике и представила, как он перелетает чуть вправо, потом чуть влево. Ничего. А если нахмурить брови и захотеть сильнее? Тоже никакого эффекта. Какого черта?..

– Не напрягайся, мелочь, а то аж покраснела вся.

– Неправда!

Так, а если вот так вот... “Ленииииво”... Не представлять, а вот просто захотеть? Как будто не фаерболом пытаешься

управлять, а рукой или ногой?..

Шар огня и света послушно дернулся в одну сторону, потом в другую – быстро, дергано, как будто продолжение невидимой руки, которой Яша начала и никак не могла перестать трясти.

– Ой, все! Все! Пусть оно потухнет! – Яша с усилием выдохнула, и “отпустила” огонь, послушно рассеявшийся в воздухе.

Комната снова погрузилась в полумрак.

– Ты молодец! Это было очень круто. – Сказала Таня.

– Спасибо... – Пробормотала Яша, внезапно очень уставшая. – Ой, Вась, а почему у меня вдруг так голова болит? Первого сентября ничего не болело!

– Потому что ты эту свою голову на этот раз интенсивно использовала. Смотри, устала ты сейчас, на самом деле, не от самого колдовства, а от того, что училась его контролировать. Концентрировалась на ощущении и искала способы “нажать на кнопки”, доступные твоему мозгу, именно так, чтобы получить определенный результат. Делала то, чего раньше не умела. Это всегда утомительно.

– И долго еще у меня будет так гудеть череп после того, как помагичу?

– Вот как привыкнешь, так и перестанет. Не переживай, скоро научишься.

Яша разочарованно шумно выдохнула.

– Так, а теперь с тобой, куколка...

– Почему это куколка?

– Потому что волосы выбелила, и теперь вся, как соломенная куколка. Так вот, покажи-ка мне, что ты можешь...

Спустя еще полчаса две усталые ведьмы выпали из комнатики на свежий, даже уже прохладный, лесной воздух. Где-то вдалеке кричала кукушка, в кустах неподалеку чирикали какие-то ни то пеночки, ни то синички, ни то зеленушки. Воздух полнился ароматами земли, травы и поздних цветов. Хо-ро-шо...

Они бодро зашагали по тропинке в направлении остановки. Было еще достаточно рано, и автобусы точно ходили, но слоняться по буеракам в темноте совершенно не хотелось.

В один момент они шли в относительной тишине и одиночестве, а в следующий из-за добротного домика персонала лагеря вышел мужчина: высокий, тощий, патлатый, одетый в потертую энцефалитку.

– Ой, здравствуйте! А мы тут, эм, просто проходим... – Растерялась Яша. Насколько им вообще можно тут находиться? Будет ли он ругаться? Позвонит в полицию?

– И вам не хворать! – Весело ответил, должно быть, тот самый лесничий, круглый год охраняющий лагерь. – Как жизнь, как здоровьице, Василий Иванович?

Девушки удивленно переглянулись, и тут фамилльяр, на правах самого мудрого и уважаемого члена коллектива едущий у Яши на руках, невозмутимо ответил:

– Да вот все потихоньку да помаленьку, Ярослав Верни-

дубович, как жизни положено, так и течет. Давеча вот, страсти какие, Ядочка Ильинична в лучший мир отошла.

– О как, даа... Жалко ее, бойкая была девка. А это сейчас с тобой кто?

– Да вот, новые подопечные.

– Тоже ведьмы, хм?

– А как иначе-то.

– Ой, какие удивленные. Чего-сь, не ожидали, что дедок не так прост, а?

– Не ожидали. – Честно ответила Таня. – А вы, кто?

Сухонький мужчина улыбнулся широко – даже по-чеширски как-то, человеческие мышцы вряд ли на такое способны – и вдруг разом весь позеленел и побурел, и стал похож на заросшую мхом и лишайником корягу.

– Леший я, девоньки, леший.

Старые знакомые продолжили своеобразную светскую беседу, обмениваясь новостями и сплетнями. Из этого разговора ведьмочки узнали, что этот конкретный леший, против обыкновения, на зиму не засыпает в какой-нибудь уютной яме в глуши, а очень даже бодрствует, обихаживая лагерь и зачитываясь книгами.

– О, дак ты, небось, Ядочкина дочка?

– Внучка, – с кивком ответила девушка.

– О как. Да, быстро же время летит. Я твою бабушку помню еще такой голенастой девченкой, чуть не под стол пешком ходила! Даа... – Под конец голос лешего погрузнел. – Ска-

жи-ка, как твое обучение продвигается?

– Да не особо пока, на самом деле, – вклинился Вася. – Как ни бьюсь, не могу эту мелочь научить *видеть*, понимаешь? Силы-то так и плещет, а вот контролировать худо-бедно, чего колдует, вот только сегодня научилась. Причем девочка-то умненькая, это я никак не могу подход к ней найти. Старею, что ли?

– Ххम्म... А ну-ка, – леший пошарился по многочисленным карманам энцефалитки и извлек браслетик. Простенькая ниточка бисера, пестренькая такая. – Держи, попробуй!

– С-спасибо? – Яша протянула руку, принимая неожиданный подарок – ...А оно какое-то волшебное?

– Разумеется, волшебное. Надень и глянь.

Девушка послушно продела руку сквозь браслетик, огляделась – и, вау.

– Какая красота!! А это все – ваше волшебство, да?

– В основном, да. – С гордостью в голосе ответил Ярослав Вернидубович. – Хотя заезжие детишки тоже порой изрядно плетут, всякое.

Домики, деревья и даже сам воздух были пронизаны искристо-зелеными, оранжевыми и розовыми ручейками и пылинками, превращая сумеречный лагерь в новогоднюю елку.

На автобус девочки сели сильно позже, чем планировали, с одинаковыми нитками бисера на запястьях и наполненные спокойной, теплой и усталой радостью.

После этого дни начали незаметно протекать один за другим, более похожие на предыдущий, кажущиеся чуть менее безумными и выбивающимися из колеи. Яша просыпалась, собиралась и шла в школу. Отсиживала шесть-семь уроков, при возможности болтая с Таней и в основном игнорируя остальных одноклассников, как и прежде, не желая привлечь к себе негативное внимание. После школы ведьмочки, в зависимости от количества домашки, либо действительно шли домой к одной из них и корпели над тетрадами, либо ехали в лагерь к лешему и практиковались в магии.

Это оказалось гораздо медленнее и тяжелее, чем Яша предполагала: хотя сырой и грубой Силы в ней, как и в Тане, было много, обернуть свои мозги вокруг чего-то настолько нового, ни на что не похожего и трудно описываемого словами было, мягко говоря, некомфортно и трудозатратно.

У Тани было несколько больше опыта и с самого начала не было таких проблем со всякими непонятно откуда взявшимися блоками, так что блондинка уверенно опережала Яшу. Это самую малость жалило обидой и ощущением несправедливости, но ведьмочка проглатывала эти дурацкие чувства, давила их в зародыше, и сосредотачивалась на прекрасном ощущении того, что, наконец-то, у нее есть подруга, настоящая, с которой у нее много общего, и с которой они вряд ли расстанутся в ближайшее время.

Быть рядом с Таней ощущалось легко, приятно, *спокойно*. Блондинка будто бы носила за собой ауру невозмутимости. Яша бы, наверное, начала сомневаться и решила бы, что она Тане только докучает своей сбивчивой болтовней и всеми этими написанными на лице жирным капсом эмоциями, и дурацким обыкновением рассказывать кучу подробностей о себе и своей жизни. Вообще, Яша так и делала время от времени, вдруг резко одергивая себя мысленно и затихая на несколько часов. В последнюю очередь ей хотелось утомить и отпугнуть подругу, с которой они удивительно быстро нашли общий язык и начали делиться историями из жизни и мыслями, с удивлением находя множество совпадений. Эта социальная ниточка была слишком важна и ценна, такая необходимая отдушина от всех стрессов и расстройств.

Волшебным (ха-ха) образом другая ведьмочка словно читала Яшины мысли и принималась в ответ рассказывать длинную и детальную историю о себе, или угощала ее чем-нибудь, или брала за руку, или просила списать домашку, или- в общем, (не?) намеренно помогала Яше почувствовать себя тоже полезной-нужной-востребованной в этих отношениях. Яша мысленно вздыхала с облегчением, и ее отпускало на некоторое время.

После “тренировок колдовства”, в ходе которых Таня оттачивала точность и аккуратность приходящих ей в голову фокусов, а Яша пока в основном училась контейнировать выбросы магии, делать нарушающие привычные законы физи-

ки штуки, когда надо, и не делать их, когда не надо, усталые девочки разбредались по домам. После Яша зачастую делала еще кое-какую домашку, тихо радовалась, что до нее не особенно докапываются с домашними делами, и вырубалась.

И на следующий день все повторялось.

Казалось бы, все хорошо. Все просто замечательно! Она вывозит учебу, в этом году особенно тяжкую из-за ненавязчивой подготовки к ЕГЭ по всем предметам, и погружение в магическую реальность, и дома по мелочи делает достаточно, чтобы не выглядеть совсем уж неблагодарной дочерью. В конце концов, она не поехала крышей, не начала пить/курить/колоться, и не забеременела в шестнадцать. Уже, по идее, есть повод порадоваться, или хотя бы не чувствовать этого тоскливого разочарования.

Однако эти глупые эмоции, эти дурацкие мысли о том, что все недостаточно- что *она* недостаточно- они просто... Появлялись в ее голове время от времени, все чаще. Занимали уголок сознания и отравляли ее существование, портили настроение и высасывали силы.

И если раньше негатив всегда выражался у нее “внутри” – в виде собственных, достаточно тихих, страданий, никогда не нацеленных на окружающих, наоборот, с попыткой доставить людям вокруг как можно меньше неудобств... То теперь, теперь крошечная, но существующая, самодурственно-самовлюбленная и избыточно самоуверенная часть ее почувствовала вкус силы. Могущества. Способности контро-

лизовать и пугать других. И теперь эта часть ее хотела отвечать силой и грубостью и эпатажностью на грубость и несправедливость и обидные едкие комментарии одноклассников.

Не раз и не два Яша ловила себя на фантазиях о том, как она могла бы при помощи магии насолить острым на язык грубиянам, непонятно что забывшим в старшей школе. На размышлениях о том, что именно она бы сделала от испуга, если бы какой-нибудь гадкий пьяный мужик полез к ней приставать по дороге домой вечером.

Однако все эти темные мысли оставались лишь мыслями: в ту самую секунду, как ведьмочка оказывалась лицом к лицу с ситуацией “бей или беги”, даже самой безопасной и симулированной, она замирала на месте, как вкопанная, а после пары секунд дергано и неловко старалась оказаться как можно дальше от пугающей штуки. И в момент испуга ей совершенно не приходило в голову, что у нее, вообще-то, теперь в распоряжении есть магия. А после расстраивалась и пыталась снова, и вновь ничего путного не получалось, подкидывая дров в тлеющую гору разочарования и самобичевания по любым мало-мальским поводам.

И весь этот негатив – утомление и обида, и раздражение, и злость – копился, бурлил и тлел где-то глубоко внутри, теперь отказываясь тихо осесть на дно и “превратиться в торф”.

И оно требовало выхода.

Так что, на самом деле, Яше стоило ожидать, что рано или поздно она сломается и *сорвется*, и представлять, к чему оно может привести.

Глава 8. Прогулка

Телефон Тамары Ивановны издал нежные переливы мелодии из заставки популярного сериала:

– Да, Елена Викторовна? Сейчас? Хорошо. – Учительница захлопнула чехол телефона, встала и с торопливым “решайте с двадцать третьего номера до двадцать девятого в распечатке, приду проверим” выскочила из кабинета. По классу пробежала волна одобрительно-облегченного гудения.

Яша размяла забитые мышцы ладони и принялась строчить решение ненавистной банковской задачи. В теме она разобралась, и решала почти всегда правильно, но задание все равно было какое-то дурацкое. Хотелось закончить с ним поскорее и до самых экзаменов не вспоминать больше.

По комнате пронеслась громкая, слегка хриплая пародия на шепот:

– Дамбровская! Эй, Дамбровская! Дай списать!

Яша поджала губы, обернулась – да, действительно, он самый – и уткнулась обратно в свой листочек, игнорируя одноклассника.

Никита Дециль подошел ближе, опустил ладонь на ее парту (совсем не угрожающий жест, да, вот ни капельки), и продолжил:

– Ты что, глухая? Я сказал, дай списать.

– А если у меня опять неправильно?

– Да пофиг уже, дай!

– Отстань.

– Да что тебе, жалко, что ли?

– Я сказала, оставь меня в покое! – Яша и сама удивилась тому, как легко и быстро распалилась и разозлилась, и в порыве эмоций начала размахивать руками, пытаясь отогнать одноклассника.

– Да чего ты психуешь? Чокнутая... – Пробормотал парень, хватая ее за предплечье.

Яша почувствовала, как его сильные пальцы смыкаются вокруг ее запястья. По спине пробежало стадо мурашек, и внутри резко все похолодело. Надо вырвать руку, надо вырваться, убежать, подальше от этого... этого...

– АЙ! Что за хрень?! – Парень одернул наконец руку, словно его обожгло, и уставился на свою ладонь. – Ты что блин сделала?

– Я... А, эм, мне надо идти! – Ведьмочка подорвалась со своего места и кинулась к выходу из класса, а потом – в сторону женского туалета, едва сдерживая от испуга слезы.

Ручка провернулась туда-сюда, впуская кота и снова запирая дверь.

Яша, кажется, в тысячный раз за последние несколько минут плеснула в лицо холодной воды, и всхлипнула жалобно.

– Ну-ка, ну чего ты так раскисаешь? Из-за какого-то идиота? Да он вообще ни разу не стоит твоих слез!

– Да я, я просто... Так испугалась... Это глупо, и не надо

было, и я не хотела, оно как-то само, а теперь, теперь... Подожди. Что именно я с ним вообще сделала? Я ж наколдовала что-то случайно, да?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.